

Осипова Дарья Сергеевна

Студентка

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Россия, г. Оренбург

Научный руководитель: Сулейманова Ольга Леонидовна

К.ю.н. доцент кафедры административного и финансового права

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Россия, г. Оренбург

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТ УГОЛОВНОЙ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

***Аннотация:** В данной статье рассматривается актуальная проблема анализа административного и уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за незаконную охоту. Отграничение незаконной охоты как уголовного преступления от административного правонарушения в данной сфере представляет наибольшую сложность на практике, поскольку нередко границы между уголовно наказуемым деянием и административным правонарушением слабо прослеживаются. Значимость состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере уголовной и административной ответственности за незаконную охоту. Это будет способствовать вынесению объективных решений по указанной категории дел, а также повышению превентивной роли как административного, так и уголовного законодательства в данной сфере*

***Ключевые слова:** Незаконная охота, административная ответственность, уголовная ответственность, экологические правонарушения, охотничьи ресурсы.*

Abstract: *This article deals with the actual problem of analyzing administrative and criminal legislation that provides for liability for illegal hunting. Distinguishing illegal hunting as a criminal offense from an administrative offense in this area is the most difficult in practice, since often the boundaries between a criminal offense and an administrative offense are poorly traced. The significance lies in the development of recommendations for improving legislation in the field of criminal and administrative responsibility for illegal hunting. This will contribute to making objective decisions on this category of cases, as well as to increasing the preventive role of both administrative and criminal legislation in this area*

Keywords: *Illegal hunting, administrative responsibility, criminal responsibility, environmental offenses, hunting resources.*

Наиболее распространенным преступлением в структуре экологической преступности в нашей стране является незаконная охота.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что экологическая обстановка в России вызывает необходимость комплексного решения проблемы борьбы с противоправными деяниями в этой области. Преступный вред, причиняемый окружающей нас природной среде, по своим масштабам практически неизмерим. В результате такой деятельности человека истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, как следствие этого ухудшение здоровья населения.

Нельзя не отметить, что правонарушители принимают меры по сокрытию фактов незаконной охоты, отмечается высокая латентность данного вида преступлений, в результате которых уничтожается большое количество ценных животных и птиц, а причиненный природе ущерб вряд ли можно возместить материально. Хотя незаконная охота и не относится к тяжким преступлениям, тем не менее, ее общественную и экологическую опасность нельзя недооценивать.

Следует сделать вывод, что ситуация, которая сложилась в области охраны животного мира, свидетельствует о том, что предпринимаемые для этого меры (принятие нормативных актов, регулирующих данные отношения, разработка целевых программ по предупреждению экологических правонарушений) не дают должного результата. Государству следует уделить больше внимания данной проблеме. В связи с этим возникает необходимость научного изучения административно-правовой характеристики незаконной охоты.

Определение понятия «охота» наделено существенным значением для решения вопросов криминализации и декриминализации деяний; отграничения актов незаконной охоты от административно наказуемых нарушений правил охоты и от смежных преступлений; адекватной оценки общественной опасности этого преступления; выработки научно обоснованного подхода к конструированию состава этого преступления.

Отметим, что определений понятия «охота» имеется большое количество. Если смотреть с точки зрения науки, то исследователи в области экологического права охоту рассматривают как вид природопользования, который оказывает воздействие на окружающую природную среду через изъятие такого её компонента, как объектов животного мира [7, с. 11].

На основании п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] охота рассматривается в качестве поиска, выслеживания, преследования охотничьих ресурсов, их добычи, первичной переработке и транспортировке, а незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в частности охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и т.п.

Как отмечает Т. Борисов незаконная охота является запрещенной, хищнической, наказуемой в соответствии с уголовным законом

деятельностью лиц, заключающейся в извлечении из естественной природной среды обитания диких зверей и птиц с целью последующего присвоения мяса, шкур или прочей продукции, или их продажи и незаконного обогащения [8, с. 59].

Ю.Н. Ерофеев в свою очередь считает, что понятие «незаконная охота» в узком смысле слова связано только с уголовно наказуемыми, а «нарушение правил охоты» является административно наказуемым нарушением [9, с. 78].

В отечественной науке сформирована устойчивая позиция, что в основе межотраслевой дифференциации экологических преступлений и административных правонарушений лежит их общественная опасность. Однако, по мнению некоторых исследователей, общественная опасность, не имеет четких законодательных границ. В этой связи, необходимо руководствоваться следующим принципом – это максимально тщательно проводить отграничение по совокупности сопоставляемых признаков, закрепленных в ст. 258 УК РФ и в ст. 8.37 КоАП РФ [3].

Во-первых, следует констатировать, что основными критериями разграничения постановления Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 являются следующие: совершение преступления с причинением крупного ущерба, с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Критерии общественной опасности незаконной охоты имеют свое формальное закрепление, в так называемых альтернативных признаках состава противоправного посягательства, которое регламентировано ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Высокая степень общественной опасности является главным критерием, который лежит в основе отграничения от правонарушений в сфере несоблюдения законных требований к охотничьей деятельности, предусмотренных КоАП РФ, противоправного посягательства, различные меры ответственности за которое, регламентированы ст. 258 УК РФ.

В соответствии с абз. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 объективной стороной состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, является нарушение правил охоты. Такие действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ в случае, если они не содержат признаков преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

В судебно-следственной практике наиболее часто правоприменителю приходится сталкиваться со следующими ситуациями, когда разграничение противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, и нарушения правил охоты осуществляется по общественно опасным последствиям содеянного. В этой связи особенно актуальным является установление размера ущерба, причиненного действиями виновного при совершении противоправного посягательства, регламентируемого ст. 258 УК РФ, в соответствии с требованиями, установленными в примечании к данной статье.

При установлении ущерба следует руководствоваться не только размерами ущерба, как крупного, под которым понимается ущерб, превышающий сорок тысяч рублей, указанный в примечании к ст. 258 УК РФ, но и следующими рекомендациями. Так, во внимание необходимо брать помимо стоимости всех понесенных государством и обществом затрат, определенных возвращением животных, на которые было совершено противоправное посягательство, и другие различные по своей сущности аспектов их экологической ценности.

В этой связи весьма показательным примером является привлечение по ст. 8.37 КоАП РФ гр. М., который совершил отстрел одной косули. В ходе предварительного расследования было установлено, что содеянное не повлекло причинение крупного ущерба, по причине весьма значительного количества популяции на данной территории данного вида животных. Компетентными органами было принято решение о прекращении в отношении гр. М. уголовного дела по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, и привлечении его к ответственности по ст. 8.37 КоАП РФ [11].

В целях правильной квалификации, исследуемой нами категории преступлений, в процессе их отграничения от правонарушений административного характера, а именно, регламентируемых ст. ст. 8.35 и 8.37 КоАП РФ, необходимо учитывать и субъективные критерии.

Как верно отмечает А.В. Староверов, «...исходя из принципа виновной ответственности, осознание лицом общественно опасного характера своего деяния должно включать в себя, в том числе, понимание им того криминообразующего обстоятельства, который служит критерием отграничения преступления от смежного административного проступка» [10, с. 125].

Таким образом, если у лица при совершении деяния отсутствует осознание его общественной опасности, с учетом указанного критерия, то соответственно исключается вина, как признак субъективной стороны преступления, а значит, и наличие самого состава преступления.

Значительные вопросы, связанные с квалификацией незаконной охоты, вытекают из разграничения данного преступления от административных правонарушений. Принципиальное различие заключается в том, что общественная опасность незаконной охоты больше, чем любое из правонарушений в сфере экологии. Для устранения вопросов разграничения УК РФ и КоАП РФ в сфере ответственности за незаконную охоту ст. 8.35 КоАП РФ «Нарушение правил охраны редких и находящихся под угрозой

исчезновения видов животных или растений» необходимо изменить редакцию.

В качестве примера совершения многократных правонарушений можно привести ранее обитавших на просторах Оренбургской области сайгаков. На территории Оренбургского края ареал сайгака в конце XVII века доходил с юга до реки Самара, до Оренбурга, Орска, Кустаная. На западе края сайгаки во множестве обитали в окрестностях Бузулука. В настоящее же время популяция сайгаков сократилась в 100 раз и оказалась на грани вымирания. Основная причина этой катастрофы - браконьерство. Именно поэтому, чтобы предотвратить похожие случаи просто необходимо дальнейшее совершенствование административного законодательства.

Разграничение незаконной охоты, за которую предусмотрена уголовная ответственность, и нарушений правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по признакам, закрепленным в ст. 258 УК РФ, причем, ст. 258 УК РФ бланкетная, и при описании объективной стороны деяния, помимо предусмотренных диспозицией статьи признаков, требуется ссылка на нормы материального права, которые были нарушены, что в правоприменительной практике приводит к размытию грани между уголовно наказуемым деянием и административным правонарушением, а в последствии приводит к определенным трудностям при квалификации действий виновного лица.

Список использованных источников:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российской газет от 25 декабря 1993 г. № 237.

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021)// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I).

4. «О животном мире»: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 17. Ст.1462.

5. «Об охране окружающей среды»: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

6. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2009 г. № 30 ст. 3735.

7. Волков Г.А. Комментарий к Федеральному Закону «О животном мире»: в вопросах и ответах / Г.А. Волков // Экологическое право. – 2017. - № 2. - С. 10-15.

8. Борисов Т. Незаконная охота: уголовно-правовая характеристика / Т. Борисов // Судья. – 2018. - №5. – С. 58-63.

9. Ерофеев Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России / Ю.Н. Ерофеев // Государство и право. – 2015. - № 9. – С. 76-81.

10. Староверов А.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по субъективным признакам составов / А.В. Староверов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. - № 5. – С. 124-126.

11. Решение Забайкальского краевого суда (Забайкальский край) № 21-69/2017 7-2169/2017 от 20 февраля 2017 г. по делу № 21-69/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zabaikalskii-kraevoi-sud-zabaikalskii-krai/>.